

⁶ Лермонтовская Энциклопедия, с. 291.

⁷ Лотман Ю. М. Лекции по структуральной поэтике.— Уч. зап. Тартуского гос. ун-та, вып. 160, 1964, с. 122.

Л. Н. ЧУМАК

К ПОЛУПРЕДИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ СРАВНИТЕЛЬНОГО ОБОРОТА

Объект нашего исследования — обособленные сравнительные обороты в составе простого предложения. Конструкции типа **и мечта, как снежинка, растаяла** (М. Пришвин) в современной лингвистике классифицируются неоднозначно. Опираясь на имеющиеся исследования, в данной статье мы пытаемся выявить условия функционирования обособленного сравнительного оборота в полупредикативном значении. Вслед за М. И. Черемисиной при разграничении сравнительных придаточных и сравнительных оборотов мы признаем самостоятельной предикативной единицей лишь конструкции с явным предикативным членом: финитным глаголом, кратким прилагательным, причастием, категорией состояния¹. Термин «полупредикативный член» по отношению к обособленной компаративной группе, на наш взгляд, вмещает в себя понятия и второго добавочного сказуемого, и приложения (сравнительного приложения), и обстоятельства образа действия. Вместе с тем предложение с обособленным сравнительным оборотом в функции полупредикатива содержит в себе уже не одну предикативность, а «полторы»², т. е. имеет признаки «конструкций, совмещающих в себе признаки простого и сложного предложений»³.

Предикативность сравнительной конструкции несамостоятельна: она возможна только на основе предикативности основной части предложения. Однако именной компонент со сравнительным или модальным союзом выступает здесь не в функции подлежащего **Мечта растаяла, как (растаяла) снежинка**, а в функции добавочного сказуемого: **мечта как снежинка; будто, точно, словно мечта — это снежинка**. Включая сравнительные обороты в состав обособленных членов предложения, А. Г. Руднев отмечает, что в таких конструкциях «говорящий имеет в своем сознании не два, а один предмет мысли, для наглядности он иллюстрирует этот предмет или его признаки сравнением с другой субстанцией, как «готовым понятием», в котором представление о субстанции сочетается с представлением об определенном ярко выраженном качестве — свойстве...»⁴

Компаративное имя выступает как аналог предиката и после союза **как**, и после модальных сравнительных союзов **будто, словно, точно**. **Зять, как мальчишка, осторожно прижимал петуха к пиджаку. Телятишки, будто ребятишки, тыкались мокрыми рылами в ее ладони. И, словно румянец на детских щеках, проступает сквозь сон прозрачная, еле заметная зелень коры** (В. Белов). **Сзади, точно исполинский костер, горел лесной склад** (А. Куприн).

Простые предложения со сравнительным оборотом выступают как особый тип предложений специфической структуры, семантика которых заключается в сравнении, сопоставлении либо отождествлении двух предметных понятий на основе общего для них предикативного признака, или модуля сравнения. Сравнимый элемент выступает как тема сравнения, которой предикативуется компаративный образ, выраженный существительным или субстантивированным прилагательным и причастием. Компаративный член определяет признак субъекта или объекта действия не как постоянный, а как мыслимый лишь в данной ситуации, в условиях реализации действия, названного в сказуемом. Временное значение обособленных сравнительных оборотов, выступающих как именные полупредикативы и связанных со сказуемым, совпадает с временным значением распространяемого предложения.

Обособленные сравнительные обороты, как и полупредикативные

обороты, обладают двунаправленной смысловой и грамматической связью в составе предложения и синтаксической двуфункциональностью. Компаративный член грамматически и по смыслу связан со сказуемым посредством присловной связи примыкания, выступая в роли обстоятельственно-определятельного члена: **растаяла как? каким образом? как снежинка, будто, точно, словно снежинка**, и с субъектом (или объектом), согласуясь с ним в падеже и выступая в роли добавочного именного предиката, а не просто обособленного приложения: **мечта как, будто, точно, словно снежинка**.

Обособленный сравнительный оборот содержит дополнительное сообщение о признаке субъекта-подлежащего: **Лес, как народ, не умеет предчувствовать своей обреченности** (Н. Никонов) — лес как народ, либо объекта действия: **Земля покрылась оврагами, как трещинами** (М. Пришвин) — овраги как трещины, которое сопутствует основному, содержащемуся в предикативной основе предложения **лес не умеет предчувствовать, земля покрылась**. Добавочной предикативной функции соответствует и обособляющая интонация.

Наличие в составе компаративного оборота функционально зависимого именительного падежа или падежный параллелизм, который, как правило, наблюдается между сравниваемыми формами, свидетельствует о том, что компаративный член занимает позицию предиката и является дополнительным выразителем признака субъекта или объекта действия.

Компаративная, добавочная предикативность, как было сказано, в предложении может устанавливаться либо по отношению к субъекту действия и реализоваться в модели S_1-V/Adj , как, **будто, точно, словно N_1** , либо по отношению к объекту действия и реализоваться в моделях $V/Adj-O_n$, как, **будто, словно, точно O_n** и $V/Adj-O_n$, как, **будто, точно, словно O_1** .

В модели S_1-V/Adj , как, **будто, точно, словно N_1** обязателен параллелизм сравниваемых словоформ: **Ворот скрипел и свистел на всю деревню, как намазанная телега** (В. Белов) — скрипел и свистел как? как намазанная телега; ворот как намазанная телега; ворот — намазанная телега. **Караковая коренная стоит себе, закинув шею, словно лебедь...** (Л. Толстой) — стоит как? словно лебедь; коренная словно лебедь; стоит, словно коренная — лебедь. **В озере отражались белые, как первый снег, цветы водокраса** (К. Пауст.) — белые, как первый снег; цветы как первый снег; цветы белые, как (будто, словно, точно) первый снег. В последнем примере сравнительный оборот, относящийся к препозитивному прилагательному в роли определения, выражает признак постоянный, типичный для данного предмета.

Во второй и третьей моделях сравнительные отношения и дополнительная предикативность формируются между предметами как объектами определенного действия под углом зрения отношения их к действию, названному в сказуемом.

В модели $V/Adj-O_n$, как, **будто, словно, точно O_n** сравнительная конструкция представлена существительным или субстантивированным прилагательным в косвенном падеже, соотносительным объектному субстантивному члену в основной части предложения, т. е. наличный параллелизм: **И не потому ли так тянется к лесу, к лесному лону, как к матери и к утешению, к надежде и к защите и к мудрости всякий потерявший голову...** (Н. Никонов) — тянется к лесу, как к матери; лес как мать; будто, словно, точно лес — мать. **Ему представилось, будто он машет ладонями по воздуху, как крыльями** (М. Пришвин) — машет ладонями, как крыльями; ладони как крылья; будто, точно, словно ладони — крылья. Возможность выражения компаративного предиката по отношению к объекту действия позволяет в экономной языковой форме выразить дополнительный признак второстепенного члена, не прибегая к самостоятельной предикации.

Особенностью модели $V/Adj-O_n$, как, **будто, словно, точно O_1** является отсутствие, на первый взгляд, параллелизма падежных форм су-

шестивительных: компаративный член всегда имеет форму именительного падежа. **Мы шли по белому, как детская сказка, березняку** (А. Лауринцюкас). **Идет юноша с раскрытой душой, как поля** (М. Пришвин). А. Ф. Прияткина, исследуя такие конструкции, приходит к выводу о закономерности именительного падежа, так как он «прослеживается по всей парадигме трехчленной конструкции с союзом как»⁵. Следовательно, **березняк, как сказка, душа, как поля** — это исходные формы парадигмы.

Полупредикативный характер компаративной группы не сохраняется в конструкциях другого типа, без параллельных членов, так как в этом случае отсутствует двунаправленная синтаксическая и смысловая связь ее с членами предложения: **волосы... стали тяжелыми и жесткими, точно из стальной проволоки** (А. Куприн). **Хозяин дома оказался мужчиной за сорок, с лицом красным и обветренным, как у старого полярика** (В. Солоухин). Ср.: **Павел Иванович... пил чай со Степаном Рогачевым, парнем неуклюжим, скуластым, как татарин, с редкими, точно у кота, усами...** (М. Горький) — парень скуластый, как татарин; парень как татарин; но: усы редкие, точно у кота. Сравнительный оборот в таких конструкциях связан только со сказуемым и имеет обстоятельственно-определяющее значение, иногда осложненное значением уточняющим. Тот факт, что полупредикативность может легко трансформироваться в основную предикативность и самостоятельно выражать модально-временную соотнесенность сообщаемого к действительности, затрудняет разграничение сравнительных оборотов и сравнительных придаточных, случаи обособления и необособления компаративной группы.

Предикативный характер компаративной конструкции может обнаруживаться и на уровне простого предложения: **Мечта как снежинка, Мечта похожа на снежинку**, и на уровне предложения переходного типа от простого к сложному, т. е. с полупредикативом: **Мечта, как снежинка, растаяла, Мечта, похожая на снежинку, растаяла**, и на уровне сложноподчиненного предложения: **Мечта растаяла, как растаяла снежинка**, т. е. характеризует в целом функционально синтаксическую категорию сравнения.

Описанное синтаксическое явление находится в русле с наблюдаемой в современном русском языке общей тенденцией вовлечения в сферу сказуемого различных падежных форм, расширения границ сказуемого.

¹ См.: Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка. — Новосибирск, 1976, с. 19—21.

² См.: Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю. Современный русский язык, ч. III: Синтаксис. Пунктуация. — М., 1981, с. 143.

³ Русская грамматика. — М., 1980, т. II, с. 176.

⁴ Руднев А. Г. Синтаксис осложненного предложения. — М., 1959, с. 90.

⁵ Прияткина А. Ф. Трехчленная союзная конструкция. — Филологические науки, 1973, № 4, с. 76.

Т. А. БИЧЕНКОВА

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕКОТОРЫХ ГЛАГОЛОВ РЕЧИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XV ВЕКА

В семантической системе глаголов денотат речи является важнейшим звеном, так как в его основе лежит одно из жизненно необходимых понятий — общение людей. Под речью мы понимаем такую деятельность говорящего, который «использует средства языка для общения с другими членами данного языкового коллектива или для обращения к самому себе»¹ (так называемая внутренняя речь), а под глаголами речи, следовательно, слова с релевантным значением «владеть, пользоваться речью в целях коммуникации».